

ному сосуществованию. По словам Э. Чорана, западная цивилизация воспроизводит себя в «дурной» бесконечности: «... чтобы продлить свое существование, она стремится пробуждать у нас все новые потребности и бесконечно множить их, ибо всеобщая практика атараксии имела бы для нее более тяжкие последствия, чем самая разрушительная война» [8, 53]. Анализ негативных следствий такого развития общества выходит за рамки данной статьи, равно как и тех социальных коллизий, которые связаны с формированием массового общества и тотальным воздействием средств массовой информации на рядового носителя его культуры. Однако в заключение статьи представляется уместным привести слова Н.А. Бердяева и выразить надежду, что они не станут пророческими: «Демократическим путем не могут создаваться «науки» и «искусства», не творится философия и поэзия, не появляются пророки и апостолы. Закрывшие аристократических источников культуры есть иссякновение всяких источников. Придется духовно существовать мертвым капиталом прошлого, отрицая и ненавидя это прошлое» [1, 108].

**Заключение.** Характер преобладающих в обществе ценностей выражается в отношении к миру, к природе, к Богу, к обществу и личности, к инновациям. В истории человечества сформировались две основные модели оценивания мира. Ключевые ценности одной из них – гармония, равновесие, традиция. Основные ценности вто-

рой модели – свобода, рационализм, инновация. В современных обществах в той или иной степени присутствуют обе модели, однако в традиционных культурах преобладает интенция сохранения и воспроизводства культурных образцов, а в инновационных – создания новых идей, ценностей и смыслов.

#### СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев, Н.А. Философия неравенства. – М., 2006.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX–XXI веков. – М., 2007.
3. Бердяев, Н.А. Смысл истории (с издания YMCA PRESS, Paris, 1969). – М., 1990.
4. Баева, Л.В. Ценности изменяющегося мира: Экзистенциальная аксиология истории. – Астрахань, 2004.
5. Степин, В.С. Философия науки / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов – М., 1999.
6. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии науки. – СПб., 2009.
7. Юнг, К.Г. Аффект цивилизации / К.Г. Юнг, М.Фуко // Матрица безумия. – М., 2007.
8. Чоран, Э.-М. Портрет цивилизованного человека / Апокалипсис смысла: Сборник работ западных философов XX–XXI веков. – М., 2007.

*Материал поступил в редакцию 26.09.11*

#### VARICH V.N. Values of traditional and innovative culture

The nature of the prevailing values in society is expressed in relation to the world, to nature, to God, to society and the individual, to innovate. In the history of mankind, formed two main models for estimating the world. The core values of one of them - the harmony, balance and tradition. The core values of the second model – the freedom, rationality, innovation. In modern societies, in varying degrees, there are two models, but in the traditional cultures prevailing intention preservation and reproduction of cultural models, and innovation - creating new ideas, values and meanings.

УДК 008:136.33(510)

**Медиченко Л.Е.**

## ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

**Введение.** Культурные трансформации, связанные с формированием новой социальной модели, которые испытывает китайское общество в течение последних десятилетий, обозначили актуальность проблемы массовой культуры. Феномен массовой культуры до сегодняшнего дня является предметом культурологических и социологических споров, а также неприязни и осуждения [6]. Массовая культура – это тоже культура, точнее часть ее. И достоинство ее произведений состоит не в том, что они демократичны, всем понятны, а в том, что они базируются на архетипах (бессознательных формах восприятия фундаментальных структур обыденной жизни: любви, насилия, труда, счастья и т.д.). Базовые формы массовой культуры стали популярными в большинстве современных сообществ и на сегодняшний день являются одной из приоритетных сфер создания и распространения культурных инноваций. Стереотипный характер культурных образцов массовой культуры, эксплуатация тематики, актуальной для большинства людей, высокий уровень активности форм репрезентации массовой культуры, ее гибкость и динамичность сделали массовую культуру доступной для большинства людей современного мира [4].

Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что современные исследования проблем массовой культуры отличаются мировоззренческим и методологическим плюрализмом. В центре внимания таких ученых, как А.С.Вартанова, Л.Д.Гудков, Н.М.Зоркая, А.В.Костина, Э.А.Орлова, К.Э.Разлогов, А.Я.Флиэр и др. находятся жанры и типы массовой культуры, ее национальные формы. Так, Костина А.В. выдвигает тезис, что сегодня массовая культура не только не уступает свое место элитарной культуре, но и продолжает осуществлять

на нее интенсивное воздействие: «...выступая в эпоху современности в качестве основной формы существования культуры. ... Массовая культура как активная динамичная форма приобретает ярко выраженные особенности, что позволяет вести речь о ее национальных вариантах и выделять американскую, индийскую, китайскую, японскую, советскую и т.д. массовую культуру» [2, с. 5–6].

В ряде современных работ [7; 8], посвященных проблемам массовой культуры, отмечается, что в современном обществе массовая культура выполняет совершенно особые, уникальные функции. Она не только осуществляет адаптацию ценностей высокой культуры к массовому сознанию, но и выступает в качестве механизма социализации, эффективно выполняя идентификационные стратегии и обеспечивая общественной системе стабильность и устойчивость [1, с. 5]. В китайском обществе, перешедшем на новую ступень исторического развития, роль массовой культуры и круг выполняемых ею функций также существенно изменяется и расширяется.

С особенностями процесса модернизации жизни китайского общества мы столкнулись на собственном опыте. Мы – это группа преподавателей русского языка из Беларуси, которые приехали в КНР, в Хух-Хотоский профессиональный институт (Hohhot Vocational College) в рамках реализации проекта подготовки китайских студентов по системе обучения «3+3». Цель нашего пребывания там – обучение китайских студентов русскому языку, чтобы впоследствии они смогли продолжить свое профессиональное образование в Беларуси.

Как представители другой культуры, мы отмечали, какими бурными темпами развивается китайская культура, какой трансформации подвергаются её традиционные основы: изменения происходят в межличностных отношениях, ценностных ориентациях и др. Все это фак-

*Медиченко Лариса Евгеньевна, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.*

торы, сопутствующие процессу модернизации китайского общества. В культуре современного Китая появилось много образцов западной массовой культуры, отличных от традиционных ценностей китайской культуры. В рамках формирующейся мировой глобальной системы все меньше различий заметно в функционировании повседневной, бытовой культуры: уже никого не удивляет наличие в КНР современной городской инфраструктуры, цифрового телевидения, мобильных телефонов и т.д. Поэтому *целью* данной статьи стало не только обозначение данного наблюдаемого феномена, но и

- описание культурной специфики региона Внутренняя Монголия (Inner Mongolia);
- обозначить изменения, происходящие в ценностных ориентациях молодежи Китая, под воздействием образцов западной массовой культуры;
- предусмотреть возможность использования результатов прикладного значения в разработках для практических занятий (тренингов) по развитию кросскультурной восприимчивости. Наше исследование имеет прикладной ориентированный характер, результаты которого предназначены для непосредственного использования в профессиональной сфере деятельности – в сфере образования.

**1. Региональные особенности культуры автономного района Внутренняя Монголия.** Еще будучи дома, мы по-своему представляли особенности жизни в Китае, те изменения, которые происходят при модернизации китайского общества, но реалии оказались непредсказуемы и намного интереснее. Перед поездкой мы мечтали, что сможем хоть раз прокатиться на рикше, но, увы, последний раз рикшу я видела только в городском парке польского города Катовице. Зато на севере Китая есть пассажирское такси, которое местные шутники называют «такси на юань дешевле» - это местные умельцы превращают трехколесный мотороллер в «ходячую будку» на колесах (причем вместо стекол у него полиэтилен, а кузов из листов пластика). Находясь в Китае и знакомясь воочию с другой страной и другой культурой, ты очень ясно ощущаешь, что в стране растет потребление и меняется уклад жизни. И если дома до отъезда «бывалые» люди тебе рассказывали о бедной жизни в Китае и о дешевизне товаров, то сегодня это уже далеко не так. В городах Китая современные дома и дороги, хорошо продуманная инфраструктура. По городским проспектам курсируют современные автобусы и такси. Действительно, за последние годы Китай очень изменился, и трудно себе представить в том, что в реальности мало что сохранилось от того образа патриархального Китая, который мы зачастую представляем себе.

Хотелось бы немного сказать о регионе, где мы работали. Это автономный округ Внутренняя Монголия на севере Китая (граничит с Россией и Монголией), до Великой Китайской стены, где проживали в основном кочевники. Для защиты от них южане и построили стену. Но, как утверждают отдельные ученые, строительство Великой Китайской стены не сыграло никакой роли в сдерживании кочевников. Стена взбегает по склонам и кручам гор и спускается в долины, но как оборонительное сооружение она не имеет практического значения. Армии кочевников не мчатся по горам, а сама Великая стена за свою историю не пережила ни одного штурма. Ею пользовались как дорогой, поднятой над уровнем земли, для переброски войск и наблюдения за тем, что делается по ту сторону стены. Она также огораживала территорию цивилизации. Говоря словами китайского историка II века до н.э. Сыма Цянь, внутри стены «те, кто наряжен в шапку с кушаком» (т.е. ученые), вне стен – варвары (это он так о коренных жителях севера Китая) [5, с. 75].

С 1947 года Внутренняя Монголия находится в составе КНР. Местные источники утверждают, что во Внутренней Монголии монголов 8 млн., а это в 5 раз больше, чем во Внешней Монголии (МНР). Но на данный момент во Внутренней Монголии основное население уже не монголы, а приезжие китайцы-ханьси (южане). Кроме того, представлены такие этносы, как дауры, буряты, эвенки, орононы, уйгуры. Так как они числятся национальными меньшинствами, то им в семьях можно иметь и по двое детей, но не многие этим пользуются.

Также в этом автономном районе проживает самая большая община своеобразного этноса хуэй – китайцы-мусульмане. Письменность в регионе на 3-х языках – китайские иероглифы, монгольская (древняя, не кириллица) и транскрипция латиницей китайских названий («пиньон»). Разговаривают на местном наречии – помеси монгольского и китайского языков. Поэтому в общении никакие китайские разговорники не помогли. С другой стороны, реверанс в сторону малых народов: рядом с нашим профессиональным колледжем – колледж малых народов, где готовят учителей для этнических школ – уйгуров, бурятов, манджоуго. В школах региона есть обучение на монгольском языке, а в медицинском университете есть факультет традиционной монгольской медицины.

С 1949 года в регионе активно развивается экономика. Основные отрасли промышленности связаны с добычей природных ископаемых, редких металлов и металлургией. Пастбища Внутренней Монголии самые обширные в Китае. Здесь выращивают лошадей, быков и овец. Основные местные товары – высококачественная шерсть, ковры, мех и хуанхэйский карп. Исторически сложилось, что китайцы-ханьси мало употребляют в пищу молока, но местные монголы – это противоположная традиция. Монголы пьют много молока. Особенно если это происходит утром на завтрак у студентов, то на занятиях они сидят полусонные. Очень популярен у монголов так называемый монгольский чай – это черный чай, заваренный на молоке с добавлением щепотки соли (он солоноватый на вкус), а в отдельных случаях в чай добавляют пшеничную крупу (сразу не то суп, не то каша). Хох-Хото – столица молочной промышленности северо-запада Китая. Молоко здесь по вкусу отличается от привычного для нас, возможно, это связано с условиями выпаса животных (мы видели по дороге в Харбин, как при  $t^{\circ} -20^{\circ}$  на открытом воздухе зимой пасутся коровы) и со спецификой производства молочной продукции. Так, вскрытый пакет молока благодаря добавкам неделю не закисло без холодильника. Практически не производится сливочное масло, твердые сыры, сливки, кисломолочные продукты (творог, кефир). Только в отдельных частных монгольских магазинчиках можно было купить сметану.

Столица Внутренней Монголии – город Хох-Хото (Huhhot). Название города образовано от 2-х монгольских слов («хух», «хот»), что означает «голубой город». Его население превышает 2 млн. человек (для Китая это немного, если учитывать, что в Пекине 12 млн., а в Шанхае – 16 млн. жителей). Отличительная особенность архитектуры города – наличие так называемых этнических кварталов. Это ярко выражено в архитектурном облике кварталов, где фасады зданий отражают этническое цветовое своеобразие: в мусульманском квартале – преобладает сочетание желтого и зеленого с позолотой, монгольский проспект – сочетание белого и голубого цвета. Вообще, по инфраструктуре город молодой, хотя говорят о его более чем 500-летней истории. И все же по организации городского пространства можно судить, что городу, в современном понимании, 30–40 лет: развязки дорог, большие эстакады, широкие проспекты. Таких скученных маленьких улочек или кварталов (так называемых «шанхайчиков»), как мы представляли себе по телевизионным репортажам, нам не попадалось.

В столице Хох-Хото и регионе в целом живо ощущаешь пережитки кочевого образа жизни монголов. Многие здания имеют куполообразную форму юрты и украшены изображениями лошадей. Лошадь придает монгольскому асаднику чувство гордости и превосходства, что нашло отражение и в языке. У монголов более трехсот терминов, используемых для описания лошадиной внешности и нрава: масти, общей стати и менее значительных деталей (вроде гривы или хвоста) и т.д. Одним из самых популярных местных монгольских праздников считается Надам (развлечение). Во время праздника проводятся соревнования по борьбе, стрельбе и скачки на лошадях. Когда-то они служили для демонстрации силы и храбрости, но и сегодня их назначение не претерпело изменений.

Монголы были язычниками, сохранявшими веру предков в святость природных явлений и предметов. Здесь они считаются уже китайскими монголами (как бы уже не монголы, но еще не китайцы). Это различие связано с традиционным образом жизни: монголы – скотоводы-кочевники, а китайцы – цивилизация «земляных червей»

– крестьян и жителей городов. Отсюда и очень пестрая картина в религиозной обстановке: есть разновидность даосов (определенное направление, характерное именно для монголов); есть много мусульман. Многие студенты, с которыми мы работали, подчеркивали, что они христиане. На Рождество здесь в костел трудно протиснуться даже с европейской физиономией. В регионе есть также ряд протестантских общин. Особой достопримечательностью города Хох-Хото является ламаистский монастырь Дачжао (основан в XVI в.) – крупный центр тибетского буддизма. Вокруг этого храма деревянной конструкции и возник древний город Хох-Хото.

В юго-западной части города Хох-Хото расположена гробница Чжао Цзюнь. Здесь захоронена Ван Чжао Цзюнь, наложница ханьского императора. В древнем Китае ее почитали как одну из самых красивых девушек, а сейчас – как одну из прародительниц нации. Местные называют это место могилой «принцессы» (калькированный перевод с английского). Хотя сами говорят о том, что в этом месте захоронены только вещи принцессы, а место захоронения ее тела так и остается тайной. Но тем не менее это целый комплекс построек с двумя музейными экспозициями, конференц-залами, 2 сада-парка для отдыха, парк скульптур и т.д. Но! Практически нет туристов – ну не вызывает у них интереса собственная история. Да и дороговато для китайцев – 10 долларов билет. Потом, когда в студенческих аудиториях мы спрашивали у студентов, кто посещал этот комплекс, то оказалось, что 1–2 человека в группе, а то и вовсе никто. Зато особой популярностью у паломников, пользуются Мавзолей (г. Баотоу) и Храм (г. Улан-Хото) Чингисхана (Темучина), вызывающие чувства исторической гордости и местного регионального патриотизма. Повсеместно в регионе в изобилии символика, связанная с Чингисханом: коврики, спичечные этикетки, ножи, буклеты, брелоки и т.п. Притом, что все-таки воины Чингисхана нападали и грабили провинции Китая.

Китайцы с гордостью утверждают, что за 30 лет модернизации и урбанизации китайского общества, они прошли такой же путь, что прошла Европа за 200 урбанизации. Но 30 лет – очень маленький срок, чтобы изменилось сознание бывших «детей степей». В Хох-Хото многие элитные жилые кварталы отгорожены высокими железными решетками, а въезд во двор зачастую перегороден шлагбаумом и стоит будка с охранниками. Между дворами может быть решетка в виде ширмы с такими извилистыми проходами, что больно смотреть, как велосипедистам приходится протискиваться сквозь нее. Сначала мы расценили это как один из факторов борьбы с преступностью. Но позже мы узнали, что такие проходы связаны с национальной спецификой. В Китае считается, что черт ходит по прямой, и потому у входа в любое жилище находятся ширмы таким образом, что войти по прямой невозможно (в данном случае во внутренний двор).

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что в культуре региона Внутренняя Монголия ощущается состояние переходности (маргинальности): от традиционной монгольской культуры (кочевников и скотоводов) к официальной государственной китайской культуре, в функционировании которой сегодня не последнюю роль играют тенденции современной массовой культуры.

**2. Влияние процессов модернизации на культуру проведения свободного времени китайской молодежью.** Мы отмечаем, что в культуре современного Китая появилось много образцов западной массовой культуры, отличных от традиционных ценностей китайской культуры. Процессы модернизации и глобализации активно влияют и изменяют культуру проведения свободного времени молодежи. Много интересного о способах и формах проведения свободного времени мы узнали на занятиях из разговорных текстов по теме «Мое свободное время», подготовленных студентами. Их интересы можно разделить по двум направлениям: спортивные и компьютерные игры. Из спортивных игр наибольшей популярностью пользуется баскетбол (что не является традиционным видом спорта для китайцев, особенно учитывая небольшой рост китайцев). На втором месте по популярности футбол, причем европейский. Они любят не только играть в футбол, но и смотреть игры чемпионатов

Европы и мира по ТВ. Отсюда довольно приличное знание правил футбола и звезд мирового футбола, а также сдержанная оценка возможностей китайских футбольных команд. Далее по популярности следуют бадминтон и настольный теннис (пинг-понг). Необходимо отметить, что 1 раз в год организуются вузовские спартакиады по легкой атлетике, в которых участвуют все студенческие группы. Нас поразило, что повсеместно: во дворах жилых домов, в парках и на спортивных площадках учебных заведений много спортивных силовых тренажеров. Возможно, в этом причина успеха китайских спортсменов на Олимпиаде 2008 в Пекине. Все эти факты свидетельствуют о том, что из современной студенческой жизни, в принципе исчезают элементы традиционных состязаний, связанных с особенностями жизни народов Северного Китая (в данном случае скотоводов-кочевников, ведь это провинция Внутренняя Монголия). Даже в находящемся с нами по соседству колледже малых народов, который готовит учителей для национальных школ (уйгуры, звенки, орочны и дауры), где также проходила студенческая спартакиада, но не было замечено элементов состязаний, связанных с этническими культурными традициями.

Не меньшей популярностью у китайских студентов пользуются и компьютерные игры. Большую часть свободного времени студенты проводят в компьютерных салонах и залах игровых автоматов. Причем разнообразие компьютерных игр учитывает интересы как юношей (это, в основном, «стрелялки»), так и девушек (многие студентки говорили о такой захватывающей компьютерной игре как «Танцы»). Сложности в процессе преподавания русского языка вызывали некоторые особенности менталитета китайских студентов и специфичность данной региональной китайской культуры. Очень долго при подготовке текста «Мое свободное время» мы объясняли смысл выражения «танцую с друзьями на дискотеке». Оказалось, что «танцевать на дискотеке» не отвечает специфике китайской культуры (нет дискотек), а популярностью пользуются караоке-клубы, где в отдельных кабинетах можно вместе с друзьями петь, немного пританцовывая.

Студенты открыто признавались, что в свободное от учебы время они мало читают и ходят в кинотеатры. Речи не могло идти о том, что в свободное время студенты смотрят телевизор, т.к. согласно правилам, принятым в Китае для студентов, все они обязаны жить в студенческих общежитиях (даже местные, городские). А по правилам внутреннего распорядка вуза в общежитиях до 21.30 нет электричества, т.к. студенты обязаны находиться в учебных корпусах – готовиться к занятиям (надо отметить, что утруждают так себя немногие студенты). По опросу студентов, очень мало кто из них в выходные дни или во время каникул помогает родителям в домашних делах (так традиционно сложилось в Китае, что девушки не умеют готовить, но многие из них занимаются рукоделием – например, вышивают). Исходя из политики государства, китайские семьи становятся все меньше и меньше (политика одна семья – один ребенок), поэтому при опросе только единицы говорили, что у них есть младшие братья и сестры, с которыми они играют и о которых заботятся в свободное время.

В процессе преподавания мы отметили и такую особенность организации свободного времени – у местных студентов не сформирована потребность в краеведении. В городе Хох-Хото и его окрестностях есть ряд великолепных музеев с богатейшей экспозицией, но по опросу в группах, мы не выявили студентов, побывавших в них. Хотя студенты хорошо знают растражированные имена героев современности – первого космонавта Китая, молодого пианиста Ланга Ланга. Многие студенты знают наизусть стихотворения Мао Цзэдуня, который для них в первую очередь поэт, а потом уже вождь, революционер и политик.

В структуре свободного времени студента определенное место занимает и прослушивание современной музыки, как китайской (надо отметить, что даже на центральном телевидении есть музыкальный канал формата MTV с душещипательными клипами о любви), так и в исполнении мировых звезд. Из российских исполнителей особой популярностью пользуется Витас. Однажды на занятиях студент принес для правки текст песни. Впоследствии выяснилось, что текст песни Витаса он записывал на слух с магнитофона для дальнейшего исполнения на концерте студенческой самодеятельности.

Отношения между юношами и девушками можно назвать больше дружескими, чем эротически окрашенными. Возможно, это связано не только с традиционной культурой (которая, впрочем, не отличается навязчивой развязностью), но и с политикой государства – приветствуются поздние браки. Такая политика государства дает свои результаты: дети, рожденные до разрешенного возраста родителей (девушки 21 год – мужчины 23 года), вообще никак не регистрируются, не получают медицинского обслуживания и даже в дальнейшем никогда не имеют паспортов (документов). А забеременевшую студентку запросто исключают из вуза. Как результат – увеличился средний возраст при вступлении в первый брак, что отражает общемировые тенденции. По статистике в 70-х годах XX в. в Шанхае средний возраст впервые выходящих замуж женщин составил 25,73 года, а средний возраст мужчин – 27,99 лет. В 80-х годах этот показатель изменился. Для женщин – 26,96 лет, для мужчин – 28,85 лет. А в 90-х годах средний возраст женщин для первого брака увеличился до 28,67, а мужчин до 32,55 лет [3]. Появилась новая индустрия – бюро знакомств. В китайском интернете есть порталы, аналогичные службе знакомств. Под влиянием мировой культуры изменилась современная концепция китайского брака: ее девиз – «мне хочется и роз, и хлеба». С одной стороны, в обществе уже существует признание, что любовь – основа счастливого брака, а с другой, когда наличие имущества стало целью, к которой люди активно стремятся, «хлеб» также является важной составляющей при выборе супруга. В XXI веке критерии оценки будущего спутника стали еще более разнообразными. Китайцы смотрят уже не только на уровень образования и профессию, но и на качество жилья, размеры доходов, которые дают представление об экономической самостоятельности человека. Кроме того, китайцы более зорко всматриваются в характер объекта своей любви, их интересует мировоззрение партнера. Некоторые думают, что представители первого поколения молодых людей, живших после создания Нового Китая, выбрали себе «революционного спутника жизни». Для второго поколения было важно, чтобы добро дала партийная организация. А третье поколение уже ценило «созвучность душ». Четвертое поколение (современная молодежь Китая) «гонится за чувствами». Люди все больше внимания уделяют качеству брака и считаются со своими чувствами. Многие склоняются к тому, чтобы оставаться холостыми (не выходить замуж). Но, учитывая существенный демографический перекося в сторону мужского населения в северном Китае, девушки этого региона сильно не переживают о том, что трудно выйти замуж.

**3. Роль масс-медиа в формировании ценностных ориентаций.** Модернизация китайского общества способствует не только политике государства, но активная деятельность масс-медиа: пропагандируются новые стандарты потребления, навязываются стереотипы нового мышления, разрушающие основы традиционной культуры. Не последнюю роль в этом процессе играет реклама (коммерческая и социальная), которая зачастую рассчитана на молодежь. В современной китайской культуре ощущается, что происходит смена приоритетов – как и в других культурах исчезает уважение к старшим (чем сильна была китайская культура, так это культ предков). Надо сказать, что актуальность проблемы сохранения традиций стоит достаточно остро. Так, сегодня зачастую молодежь не уступает место в автобусе старшим, а если уступает, то только мужчинам. Реклама на телевидении (о смысле можно только догадываться) отражает те же проблемы и тенденции, что существуют и в европейской культуре – изменение типа культуры, при котором уже молодые (продвинутые) показывают, развешивают старшим, как пользоваться какими-то препаратами (витаминами), порошками, телефонами и т.д. Реклама тренажеров для всей семьи (уже никто не рекламирует традиционную гимнастику тайцзы, цигун или ушу); лекарств, продлевающих молодость; косметических клиник, делающих из жителей поднебесной почти европейцев; реклама детского питания, где герой – белолицый карапуз с большими, почти неазиатскими глазками. Возможно, это несколько болезненно для традиций китайской культуры с их культом старших и гордостью за богатую тысячелетнюю историю, но сегодня, в реальной жизни Китая очень редко можно

встретить большие семьи, где вместе живут несколько поколений. Поэтому один из роликов посвящен этой проблеме. Молодая женщина, у которой маленький сын, занимается с ним, уделяет ему много внимания. Но приходит вечер, и молодая мама уходит в другую комнату и там бабушке моет ноги в тазике. Мальчик, не видя мамы, начинает злиться. Начинает искать маму и видит то, как она с любовью ухаживает за бабушкой. Уставшая мама, возвращается в комнату к малышу и не находит его, только беспорядок в комнате. Вдруг она видит, как малыш тащит игрушечный тазик с водой, чтобы помыть ей ноги. Такая социальная реклама пытается сохранить элементы традиционной культуры, которые сегодня все больше подвергаются влиянию процессов глобализации. Очень навязчива реклама кока-колы. Папа («дада», а так как китайцы произносят неразборчиво «т-д», то вполне можно услышать белорусское «тата») успокаивает спортсмена-неудачника и говорит, что если вместе со всеми пьешь этот напиток, то и проблемы кажутся не такими и страшными. Ты один – их 100,000,000 сообщества людей (этакая большая семья), пьющих кока-колу. В результате массовой рекламы кока-кола – напиток городской молодежи, а сельская предпочитает местную газировку «Вахаха». Мы также обратили внимание на то, что дети, участвующие в рекламных роликах, всегда упитанные и с большими глазами, обязательно детей несколько (что странно при жесткой политике государства в области демографии). По сюжетам рекламы можно судить о том, что труднодостижимо, но очень привлекательно.

Мы уже привыкли к тому, что у нас в Беларуси законодательно ограничена реклама пива и спиртных напитков. Существует ряд этических правил – не использовать молодежных образов в рекламе алкоголя. Но в Китае нет подобных ограничений в рекламе. Поэтому довольно непривычно было смотреть, как в рекламных роликах пивных компаний используются образы молодых «продвинутых» горожан, к которым прямо липнут девушки из-за глотка холодного пива. Подобная ситуация и с рекламой вин – герои этих роликов сплошь и рядом молодые китайские «бизнесмены» в дорожных европейских костюмах, этикетки светские львы. Пропаганда европейского светского этикета, быта и привычек немало способствуют мыльные оперы (скрытая реклама). Пример из китайской «мыльной оперы»: классический любовный треугольник. Жена ожидает мужа-изменщика, борется за свое женское – создает дома уют (что по большому счету на китайских жен не свойственно – она сама в этом признаются, говоря, что лучшие жены – это японки). Героиня ожидает мужа, сидя за сервированным столом на 2 персоны, при этом сервировка европейская (при ножах и вилках). Где такое есть в реальной жизни? Так прививаются новые стандарты быта, не свойственные традиционной культуре. Все реже и реже в общении сталкиваешься с традиционным китайским приветствием, а все чаще слышишь американизированное «хай!».

В октябре 2009 года отмечался юбилей образования КНР. Как пример новых демократических стандартов, на центральном телевидении даже есть специальный англоязычный канал, где молодые китайцы могут продемонстрировать не только свои познания в английском языке, но и ораторское мастерство. К юбилею был подготовлен цикл передач «30 лет открытого Китая»: так отмечался и специфический юбилей – изменение политики государства (китайская «перестройка» после Мао) – политики открытости миру и реформ. В передачах бурно гудели споры, дискуссии о правильности такой политики. У нее есть немало противников, полагающих, что хотя рыночные реформы были и постепенными, но они спровоцировали огромные различия между богатыми и бедными гражданами. Тем не менее эта политика позволила модернизировать страну, экономику, изменила традиционный быт китайцев. Такая оценка «китайской перестройки» получала одобрение большинства молодых людей, принимавших участие в различных ток-шоу. На фоне бурных политических дискуссий умиляла гражданская позиция двух молоденьких китайцев, которые призывали соотечественниц в целях борьбы за экологию и экономию воды, поддержать и перенять опыт японских домохозяек, отказавшихся от раздельной стирки мужских носков в стиральных машинах и другого белья. Странновато звучало

их пафосное выступление на фоне глобального мирового кризиса и проблем в жизни китайского общества.

Очень удивила начатая кампания в СМИ на тему: «Как полезны для здоровья завтраки!» Оказывается, традиционно китайцы питались один раз в день (в основном это пища на обед), а завтраки и ужины были многим не по карману. Но растет благосостояние, и население может позволить себе намного больше, чем прежде. Это видно по заметно отяжелевшим фигурам молодых (и не очень) людей. Конечно, это еще не американский вариант, где процент тучных людей вызывает обоснованную тревогу, но в Китае, где стандартный размер одежды – так называемый «гонконговский» (а это наш 42–44 размер), все больше молодых людей, которым он уже не подходит.

В современном Китае отмечаешь бурное копирование образов европейской и американской культур – от высокого искусства до массового. Китайцы как губка впитывают все лучшее, что накоплено европейской цивилизацией, но получается это все у них как-то по-детски – все-таки другая специфика культуры. Очень умилляет яростное стремление китайцев освоить пение бельканто, но при этом нет следов темперамента и выразительности, а есть точное копирование. Как-то по музыкальному каналу транслировали оперу «Мадам Баттерфляй». Немного странно было видеть главного героя – английского офицера флота ее величества в азиатском варианте, хотя надо признать пел он неплохо. Об умении китайцев копировать мы знаем много, но достаточно неожиданным было столкновение с китайским вариантом (возможно пародией) фильма Квентина Тарантино «Криминальное чтиво». Еще более странные смешанные чувства вызвало выступление китайского танцевального коллектива на концерте, посвященном делегатам съезда (народного конгресса) КПК. Эти молодые люди танцевали в стиле всемирно известного ирландского «Riverdance: the show». Правда в их техничном исполнении не хватало темперамента и, как сегодня говорят, драйва. Освоение европейской живописи практически сводится к копированию сюжетов (ведь у китайцев очень странное традиционное отношение к оригиналу и копии). Есть свой поп-арт – это по новее и немного оригинальнее, но основная тема – Мао Дзэдун.

Постепенно, благодаря влиянию масс-медиа, в жизнь молодых китайцев входят и новые праздники. Особенно это касается встречи Нового года по европейскому календарю и отмечание дня святого Валентина. Встреча европейского рождества и Нового года, в основном, ограничивается украшением городских елок, распродажами и телевизионным поздравлением президента. На местах проходят предпраздничные студенческие и «корпоративные» вечеринки, но ажиотажа как в Новый год по китайскому календарю не наблюдается. В день святого Валентина только из телевизионных репортажей

можно узнать, как его отмечает молодежь в столице Китая. В северных провинциях празднование этого дня не является чем-то значительным для китайской молодежи. Мы не видели, чтобы влюбленные дарили друг другу «валентинки». В этот день на улицах города мы заметили лишь празднично завернутые в целлофан фрукты (полагаю, что это вместо цветов).

**Заключение.** Процесс модернизации китайского общества означил переход от традиционных условий и исторически сложившихся социальных институтов, к другим, где преобладают элементы современности (технологии Запада, сеть связанных экономических институтов, развитая система образования, здравоохранения, транспорта и коммуникации, политическая система и социальные институты, готовые воспринимать новшества). Это привело к замене культурного аппарата, «замене одного образа жизни совершенно другим» [9, с.29]. В данном процессе не последнюю роль играет массовая культура. Нововведения, связанные с модернизацией китайского общества и распространением массовой культуры Запада, не только увеличивают степень влияния общечеловеческих культурных ценностей, но и активно воздействуют на формирование и изменение национально-культурных ценностей молодого поколения.

#### СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дадамян, Г.Г. Современная культурная ситуация и проблемы ее социологического изучения // Вопросы социального функционирования художественной культуры. – М.: Наука, 1984.
2. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2005.
3. Ли, Шуя. Любовь становится более открытой. – Китай, 2008. – № 12.
4. Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства («Круглый стол») // СОЦИС. – 2000. – № 7.
5. Мэн, Джон. Чингисхан. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.: ил.
6. Ортега-и-Гассет, Х. Эстетика. Философия культуры. Статьи: дегуманизация искусства. Восстание масс. – М., 1991.
7. Смольская, Е.П. Массовая культура: развлечение или политика? – М., 1986.
8. Флиер, А.Я. Массовая культура и её социальные функции // ОНС: Общественные науки и современность. – М., 1998. – № 6.
9. Шаркани, М. Модернизация, культурный плюрализм и идентичность с точки зрения культурной антропологии // Перспективы: вопросы образования. – 1993. – № 1. – С. 25–36.

Материал поступил в редакцию 21.09.11

#### MEDICHENKO L.E. *Viljanje of mass culture on formation of valuable orientations of the Chinese youth*

The article deals with the problem of changing the culture of leisure contemporary Chinese youth, related to the impact of modernization and the active influence of standards of mass culture. The impact of mass culture on the value orientations of young people of China.

УДК 321.04

Лагуновская Е.А.

### ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

**Введение.** В индивидуальной и социальной практике граждан Республики Беларусь важную роль играет реализация принципа свободы совести. На современном этапе органами власти, правительством нашей страны в области конфессиональных отношений ведется громадная работа. Наше государство активно сотрудничает в деле духовного воспитания граждан с Белорусской Православной Церковью, развивает доброжелательные, деловые отношения с Католической церковью и представителями других религиозных объединений,

действующих на территории Республики Беларусь. Данные процессы отражают то положение новой редакции Конституции, где говорится, что государство строит свои отношения с конфессиями с учетом их вклада в формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Политика государства в этом вопросе нацелена на укрепление духовного единства общества, на его консолидацию, на нравственное совершенствование людей. Стратегическая линия в области религии, на наш взгляд, должна быть нацелена на

Лагуновская Е.А., ст. преподаватель Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, б-р. Космонавтов, 21.